

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES /
ФИЛОЛОГИ АСЛАЛАХĔСЕМ**

УДК 821.161.1(470.344)

ББК 83.3(411.2)6

Научная статья

**К ПРОБЛЕМЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (2000 — 2020)**

В. В. Никифорова

Чувашский государственный институт гуманитарных наук,

г. Чебоксары, Россия

vera.nikiforova@yandex.ru

Аннотация. Художественный феномен «русскоязычной литературы» в российском литературоведении мало исследован. Проблема «русскоязычности» литературы в целом актуализировалась на рубеже XX и XXI вв. и основывается на оппозиции «русская / русскоязычная», или шире — «национальная / иноязычная». Автор статьи данный феномен рассматривает как часть национальной словесности и обосновывает применение при его изучении термина «современная русскоязычная проза чувашских писателей», подразумевающего включение в него и творчество этнонациональных авторов из других регионов. В статье впервые проанализирована современная русскоязычная проза писателей, чувашей по национальности, а именно их рассказы, повести и романы, созданные в первые два десятилетия XXI в. В результате исследования сделан вывод о том, что в таких произведениях в разной форме проявляется национальная идентичность их авторов. В перспективе более детальное изучение творчества современных русскоязычных прозаиков позволит выявить особенности их индивидуальной поэтики, а также общие особенности проявления национальной идентичности в такого рода произведениях.

Ключевые слова: современная проза, русскоязычная проза чувашских писателей, чувашская литература, национальная идентичность, рассказ, повесть, роман

Для цитирования: Никифорова В. В. К проблеме русскоязычной прозы в контексте современной чувашской литературы (2000 — 2020) // Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 3. С. 124 — 136

© Никифорова В. В., 2025

Scientific article

**THE PROBLEM OF RUSSIAN-LANGUAGE PROSE
IN THE CONTEXT OF MODERN CHUVASH LITERATURE (2000 — 2020)**

V. V. Nikiforova

Chuvash State Institute of Humanities,

Cheboksary, Russia

vera.nikiforova@yandex.ru

Abstract. The artistic phenomenon of “Russian-language literature” in Russian literary criticism has been little studied. The problem of the “Russian-language” nature of literature as a whole became relevant at the turn of the 20 and 21th centuries and is based on the opposition “Russian / Russian-language” or more broadly – “national / foreign-language”. The author of this article considers this phenomenon as part of national literature and justifies the usage of the term “modern Russian-language prose of Chuvash writers”, which implies the inclusion of ethno-national authors from other regions. For the first time the article analyzes the modern Russian-language prose of writers who are Chuvash by nationality, namely, their stories,

narratives and novels created in the first two decades of the 21st century. As a result of this study, the author concludes that such works in different forms reveal the national identity of their authors. In the future, a more detailed study of the work of modern Russian-language prose writers will reveal the features of their individual poetics, as well as the general features of the manifestation of national identity.

Keywords: modern prose, Russian-language prose of Chuvash writers, Chuvash literature, national identity, short story, narrative, novel

For citation: Nikiforova V. V. The problem of Russian-Language prose in the context of modern Chuvash Literature (2000 — 2020) // Modern humanities. 2025;1(3):124 — 136

Аслăлăх статии

ХАЛЬХИ ЧĂВАШ ЛИТЕРАТУРИ ХУТЛĂХĔНЧИ ВЫРĂС ЧĔЛХИЛЛĔ ПРОЗА ЫЙТĂВĔ ПИРКИ (2000 — 2020)

В. В. Никифорова

Чăваш патшалăх гуманитарнĕ аслăлăхĕсен институчĕ,

Шупашкар хули, Раççей

vera.nickiforova@yandex.ru

Аннотаци. «Вырăс чĔлхиллĔ литературăн» илемлĕх хай евĕрлĕхне Раççей литература пĕлĕвĕнче сахал тĕпченĕ. Литературăри «вырăс чĔлхилĕх» ыйтăвĕ тĕпреп илсен XX тата XXI ĕмĕрсен чиккинче сивĕчленет, «вырăс / вырăс чĔлхиллĕ», е анлăрах — «наци / ют чĔлхеллĕ» хирĕç тăрă сичне никĕсленет. Статья авторĕ çак феномена наци литературин пĕр пайĕ тесе шутлат, ана тĕпченĕ чухне «вырăс чĔлхиллĕ чăваш прози» терминпа усă курма сĕнет, çак ушкăна ытти регионта çуралса ўснĕ вырăсла сыракан чăваш прозаикĕсен пултарулăхне те кĕртет. Çак сыравçăсен XXI ĕмĕрĕн малтанхи икĕ вунă çуллăхĕнче хайланă калавĕсене, повеçĕсене тата романĕсене статьяра пĕрремĕш хут тишкернĕ. Материала тĕпченĕ хыççан çакан пек хайлавсенче авторĕсем чăваш пулни пĕлтерĕшлине палăртнă, вĕсен наци пĕрешкеллĕхĕ тĕрлĕ шайра палăрат тесе пĕтĕмлетнĕ. Малашлăхра вырăс чĔлхилĕ чăваш прозаикĕсен пултарулăхне тĕплĕнрех тĕпчени кашнин поэтикин хайне евĕрлĕхне, çакан йышши хайлавсенче наци пĕрешкеллĕхĕ еплерех сăнланнин палăртма май парĕ.

Тĕп сăмахсем: хальхи проза, вырăс чĔлхиллĕ чăваш прози, чăваш литератури, наци пĕрешкеллĕхĕ, калав, повесть, роман

Цитатăлама: Никифорова В. В. Хальхи чăваш литератури хутлăхĕнчи вырăс чĔлхиллĕ проза ыйтăвĕ пирки (2000 — 2020) // Хальхи гуманитаристика. 2025. 1 т. 3 №. С. 124 — 136

Введение

В пространстве национальных литератур России существует немало количество произведений, созданных на русском языке, статус которых традиционно принято определять как «русскоязычная литература». Речь идет о творчестве писателей чувашского (или татарского, башкирского и т. д.) происхождения, которые частично или все свои произведения создают на русском языке. Изучение художественного феномена таких текстов вызывает немало трудностей. К какой из литератур — национальной или русской — их относить? Чему принадлежит первенство — языку или литературным традициям? Выражается ли в таких текстах национальная идентичность? Эти и другие вопросы являются весьма актуальными в современном литературоведении. Однозначно можно утверждать, что «“русскоязычный” художественный текст это всегда пограничная литература, это всегда сплав русской и иной национальных культур» [4, с. 20].

В российском литературоведении подходы к изучению такого рода «пограничной литературы» в целом мало разработаны. Принципиальным признаком рус-

скоязычия, с точки зрения К. К. Султанова, к примеру, является единственностью языка творчества [10, с. 156]. При этом «русский язык, находясь в иной национально-культурной семиосфере, не может не вбирать в себя новые краски и смысловые интенции и, с другой стороны, русскоязычная национальная (казахская, азербайджанская, татарская, калмыцкая и др.) литература не может не обновлять горизонт миропонимания, находясь в сфере действия одного из мировых языков и существенно расширяя масштаб читательской аудитории. Обращение к речевым формам другого языка, сам факт свободного выбора языковой идентичности не отменяют проблематику самоидентификации, столь важную для каждой национальной литературы» [10, с. 154].

Проблема «русскоязычности» литературы в целом актуализировалась на рубеже XX и XXI вв. и связана с оппозицией «русская / русскоязычная», или шире — «национальная / иноязычная». Все эти вопросы относятся к наименее разработанной части компаративистики. Сегодня ощущается большее количество проблем с понятийным аппаратом: не хватает терминов для новых образований. Намечается два понимания явления: одни исследователи считают «русскоязычную литературу» практически синонимом «русской литературы», но создающейся не в России; другие русскоязычными произведениями называют поликультурные работы, написанные национальными авторами [8, с. 83].

Можно отметить отдельные работы литературоведов из других регионов, анализирующих локальную ситуацию. Творчество русскоязычных татарских писателей рассматривается в контексте феномена культурного пограничья. По мнению М. Ибрагимова, несмотря на то, что татарский язык не стал для них языком творчества, национальное присутствует в их произведениях в виде образов, тем, мотивов, культурных кодов [3, с. 317, 318]. В 2000 — 2020 гг. в истории русскоязычной литературы Татарстана, по наблюдениям И. А. Еникеева, происходит поиск нового литературного героя, не связанного с традициями русской классической и советской литератур [2, с. 490].

Цель данной работы — постановка проблемы, первоначальное приближение к теме, общая характеристика, обзор имеющегося фактического материала по чувашскому локусу первых двух десятилетий XXI в. Из-за ограниченности объема объектом внимания стали в основном книжные издания.

Материалы и методы

Материалом исследования являются созданные на русском языке произведения современных прозаиков, чувашей по происхождению. Это основные жанры художественной прозы — рассказы, повести и романы. В статье данный пласт впервые становится объектом отдельного изучения. В связи с чем основными методами исследования стали описательный и аналитический методы, которые позволяют описать и систематизировать обширный материал, выявлять наиболее яркие примеры текстов, охарактеризовать их особенности.

Результаты исследования и их обсуждение

Чувашское литературоведение сегодня делает первые шаги в определении художественно-эстетических особенностей русскоязычных произведений чувашских писателей начала XXI в. Много внимания в нем уделяется русскоязычной поэзии Г. Айги. Проза начала нового века на русском языке объектом исследования становилась нечасто. Можно назвать лишь несколько работ, к примеру, А. Ф. Мышкиной, Т. И. Зайцевой и др. [5]. Но в целом они затрагивают теоретические аспекты данной проблемы. Работы, в которых бы содержался обзор рус-

скоязычной прозы региона первых двух десятилетий XXI в., или же анализирующих творчество отдельных авторов обозначенного периода, на данный момент практически отсутствуют. «Развиваясь на стыке региональной русской и чувашской литератур, в художественном пограничье, она (русская и русскоязычная проза Чувашии. — В. Н.) долгое время оставалась как бы не совсем своей, а то и чужой и для русской, и для чувашской критики и литературоведения»¹. Наша статья отчасти восполняет существующий пробел.

Следует еще раз акцентировать внимание также на отсутствии однозначного термина, отражающего явление. Можно, к примеру, определить этот пласт вслед за Е. Владимировым и Б. Чиндыковым как «чувашьенские» писатели, которые бы дифференцировали *собственно чувашское от чувашского республиканского (чувашьенского)*². Но территориально-республиканский, географический принцип также будет не совсем точен. Не вписываются в данные рамки, например, чувашки по происхождению Н. Сорокин, который родился в Татарстане, но пишет о чувашской жизни на русском языке, или же Д. Гаврилова, уроженка Башкортостана, проживающая в Эстонии, но пишет также на русском. Несомненно, их творчество принадлежит чувашской культуре. На данном этапе мы считаем возможным остановиться на терминах «современная русскоязычная проза чувашских писателей» (подразумевает включение в него и творчество этнонациональных писателей из других регионов) и «русские писатели Чувашской Республики».

* * *

Самый распространенный жанр в современной прозе — *рассказ*. Среди авторов — немало запоминающихся личностей. Перу Павла Евлампьева принадлежит несколько книг, в том числе «Тодос» (2004), «Париж не стоит мессы» (2005), «Мелодия дождя» (2009), «Запахи сумеречного жасмина» (2012), «Рапсодия» (2013). И хотя периодически возникает некое ощущение горечи от прочитанного (отчасти — и от включенных в хороший текст сцен натурализма и сниженной лексики), в целом — это интересная городская проза.

Главный герой книги «Париж не стоит мессы» Кирилл — мужчина средних лет, интеллигент, который ходит на концерты и в театры. Шире — городской житель. Автор его обрисовал неплохо. Хотя «не любит Кирилл интеллигентов. Интеллигенция как была прослойкой, так и осталась» («Тодос-2»). Это книга «о времени и о себе». Своих героев писатель определяет как «люди, живущие в настоящем» («Грей»). Часто герой — это учитель (впоследствии — менеджер инвестиционной компании). Время действия — рубеж веков, когда у людей в прямом смысле не было денег на проживание. Не платили зарплату или платили очень мало, задерживали. Реальность (отсутствие денег и т. д.) преломляется сквозь призму души. Много внимания уделяется взаимоотношениям мужчины и женщины, человеческим отношениям вообще. В связи с этим часто раскрываются оттенки чувств. Автор весьма откровенен в своем стремлении. Вся проза — откровенный разговор с собеседником («Диалог» и др.). Рассказчик никого не идеализирует, в том числе и себя. Порой бывает весьма жестким. Но он все же не раскрывает настежь внутренний мир своего героя, и даже, наверное, выстраивает

¹ Чиндыков Б. Б. Несколько слов о русской и русскоязычной новеллистике Чувашии // Чувашский рассказ: в 2 т. Т. 2: Родные берега / сост. и авт. послесловия Б. Б. Чиндыков. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. С. 519.

² Там же. С. 511.

некую грань, куда нет доступа никому. По всей видимости, тут играет свою роль национальность автора.

Кажется, что Евлампьеву близок сартровский опыт постижения и осмысления жизни, его экзистенциальные воззрения. Герою рассказа «Стакан и алюминиевая ложка» надоело все: «работа, коллеги, жена, любимая дочь, слякоть на улице, унылые лица прохожих...». Невольно вспоминается роман «Тошнота» Ж.-П. Сартра. Но ощущения и чувства его героев все же, повторюсь, более закрыты, остается хрупкая защитная оболочка. По всей видимости, это связано все-таки с менталитетом: несмотря на то, что герой стал городским жителем, нет-нет да и проскальзывает его чувашская идентичность: дочь свою писатель назвал Илемпи. Изредка у автора вырываются такие фразы: «Я русский, точнее, чуваш, россиянин», «я чуваш по национальности».

Книга «Мелодия дождя» (2009)³, с прологом и послесловием, получилась цельной. В ней тоже присутствуют републикации ранее изданных произведений, но книга поделена на три части и логично выстроена. Произведения здесь разные. Немало про игру, точнее, про то, что «жизнь представляется игрой, где выигрышем является иллюзия свободы» (аннотация) («После дождя» и др.). Есть серьезное погружение в психику героя («Маньяк»), наблюдения над мужской натурой. Импонируют и вызывают интерес философские размышления и поиски смысла жизни в рассказах П. Евлампьева, поведение человека в кризисных, пограничных ситуациях («Полет», «Парабола» и др.).

Журналист Валерий Петровский проявил себя как прозаик в начале XXI в. Автор более 100 произведений на русском и английском языках, изданных в разных странах, чувашских республиканских журналах «ЛИК» и «КИЛ». Первая книга — сборник коротких рассказов и миниатюр «ИНТИМНОЕ»⁴. Лауреат немало количества конкурсов и премий, в том числе и зарубежных⁵. Дело, конечно же, не в премиях, точнее, не только в них. Творчество прозаика действительно представляет живое и оригинальное явление. Сам автор жанровую разновидность своих произведений определяет как флэш-фикшн [7]. «Флэш-фикшн — это микропроза, сверхкороткие рассказы, максимальная длина которых не превышает 1500 слов, но, как правило, они короче — 100, 50, а то и 6 слов» [11]. Возможно, в переводе на английский язык и в реалиях интернет-пространства это звучит правильно. Но, на наш взгляд, важнейшую роль здесь играют собственные национальные традиции — русские и чувашские. Недаром в интервью прозаиком упоминаются А. П. Чехов, И. С. Тургенев, М. Ю. Лермонтов. В чувашской традиции также присутствуют особые формы малой прозы — *кёске калав*, *тёрленчёк*, *калаçусем* (короткий рассказ), *кёске тёрленчёк* (миниатюра), которые в современной прозе приобретают все бóльшую популярность [6].

Произведения В. Петровского представляют собой короткие тексты с разнообразными сюжетами, в которых сконцентрированы и мысль, и чувство, оттенки чувств — где-то грустные, где-то — ироничные и лиричные... Они похожи на живописные зарисовки или этюды, которые всегда создают впечатление, наводят на размышления. «И она не показывается мне на глаза. Боится, что я спрошу ее о картине

³ Евлампьев П. Мелодия дождя. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. 302 с.

⁴ Петровский Валерий. ИНТИМНОЕ. Чебоксары: Первая типография, 2007. 144 с.

⁵ Ванюшкина Л. В. Валерий Петровский. Мальчишеская проза // Ашмаринские чтения = Ашмарин вулавёсем: X Международная научно-практическая конференция (Чебоксары, 20 — 21 октября 2016 г.): сборник трудов. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 71 — 73.

с ангелом. Не надо ей бояться. Я не буду спрашивать о заброшенных крыльях. У меня свои давно сложены в гараже», — в небольшом абзаце прочитываются несколько лет жизни героев («Футбол на Северном полюсе, или Куда улетают ангелы»)⁶. Тексты в книге «ИНТИМНОЕ» имеют двойные названия: «С чем сочетается сыр, или Татьянин день», «Тургеневская девушка, или Три чашки фамильного сервиза» и т. д. Это воспринимается как поиск гармонии, стремление сохранить равновесие с миром, который часто бывает очень суровым и жестоким.

В книге Виты Аленчиковой «Оглянись вокруг...» (2010)⁷ два цикла рассказов — «Записки ветеринара» и «Рассказы о вас и для вас». В первом цикле автором, по профессии ветеринарным врачом, представлены истории из жизни домашних животных и их хозяев. Это живые, где-то юмористические, где-то ироничные эпизоды, раскрывающие множество «случаев из практики» ветеринара. Прозаик разносторонне показывает не только людей, но и животных, их чувства и переживания. Во втором цикле палитра изображаемых чувств становится еще более насыщенной и сложной. Рассказчик передает нам сложное внутреннее состояние, когда будто открывается внутренний взор, возникает ощущение единения с природой («Утро на Волге»). Перед нами проходит жизнь 96-летней Арины, и мы прикасаемся к «чувству единения со всем потоком жизни и одновременно прощания, разъединения с ним» («Баба Яга»). До глубины души трогает трагическая история Джоли, собаки боксерской породы («Джоля»). Название книги приобретает символический план: оглянувшись вокруг, ты увидишь целый мир, и ты, оказывается, не центр вселенной...

Жизненные, почти документальные рассказы Альберта Айзмана (книга «Перламутровые волны»⁸, 2014, и др.) повествуют о военном детстве, жизни после войны. Короткие новеллы Петра Маркина привлекают своей лиричностью («С лесом в согласии», 2001; «Волчица», 2005; «Не опустеет колыбель», 2003, и др.)⁹. Писатель, выросший в семье лесника, как никто другой тонко чувствует природу, умеет красочно запечатлеть ее картины.

Во второй том сборника «Чувашский рассказ»¹⁰ включены «рассказы и новеллы русских и русскоязычных писателей Чувашии, а также написанные на русском языке произведения малой прозы писателей чувашского происхождения из других регионов России и стран бывшего СССР» (аннотация). Из прозаиков, пишущих в XXI в., в книгу включены рассказы Д. Сулина, Е. Басовой (которые потом ушли в детскую литературу), А. Растворцева, В. Аленчиковой, Л. Венедиктовой, А. Кряжинова, В. Петровского, Д. Гавриловой.

Рассказ Виты Аленчиковой «Ан ҫапӑр!» (2005) озаглавлен на чувашском языке, что в переводе означает «Не бейте!». Хороший пример психологического произведения. С одной стороны, ярко запечатлены типы людей (с точки зрения кондуктора Клавы), которые ездят в общественном транспорте, с другой — жизнь и судьба бывшего ветерана Афганистана, который сломался в мирное время, уже по прошествии многих лет после войны. В небольшом рассказе автор смог чутко передать его боль и страдания, и восприятие окружающими чужой жизни. Да, в трол-

⁶ Петровский Валерий. ИНТИМНОЕ... С. 53.

⁷ Аленчикова В. Оглянись вокруг... Чебоксары: Новое время, 2010. 288 с.

⁸ Айзман А. А. Перламутровые волны. Чебоксары: Аттил, 2014. 192 с.

⁹ Маркин П. Г. Избранные произведения: в 3 т. Т. 2. Чебоксары: Новое время, 2019. 464 с.

¹⁰ Чувашский рассказ: в 2 т. Т. 2: Родные берега / сост. и авт. послесловия Б. Б. Чиндыков. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016. 551 с.

лейбусе его никто не унижал. И «сквозь пьяную шелуху в нем проступало что-то настоящее, сильное. В горьких его словах не чувствовалось самоуничтожения или ненависти, как и не чувствовалось злобы...»¹¹. Но как, оказывается, мы можем порой ошибаться, оценивая своими привычными мерками других людей...

В произведении Алексея Кряжинова «Земляки» (2012) также важен психологический момент, или психологическая коллизия. Чтобы помирить друзей — якута Прокопия и эвенка Василия, чуваш Алексей поет спорную песню на их мелодию на чувашском языке и становится их «земляком».

Рассказ Лады Венедиктовой «Просто глисты» (2007) написан теплыми юмористическими красками. Семейная жизнь большого начальника Ильи Митрофановича и студентки ветеринарного факультета, очень разных, но любящих друг друга личностей, отличается позитивным настроением ко всему, а произведение оставляет у читателя положительные эмоции после прочтения.

Повести П. Маркина в меру дидактичны, главные герои представляют собой хороший пример для подражания подрастающему поколению («Далекий потомок», 2002; «Звездный свет», 2004). Интерес вызывает произведение «Заказ» (2009)¹² Виктора Бритвина, известного художника. Она имеет авторское определение жанровой разновидности «повесть-фантазмагория, или Необычная история, в которой причудливо переплелись мистика и реальность». Действительно, чувствуется рука художника: описания осязаемые, красочные, стиль гармоничный. Произведение логично выстроено: оно начинается с размышления об Имени художника и заканчивается тем же. Мистика и реальность здесь «причудливо переплелись».

Повесть Алексея Кряжинова «Лето нашей надежды» (2009)¹³, как подчеркивает автор, «основана на реальных событиях». Она посвящена 65-летию Великой Победы и рассказывает о судьбе бабы Кати, которая во время войны прошла через невероятные трудности, но сохранила верность своей первой любви. Незадолго до войны она со своей коровой Песней отправилась на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. И смогла вернуться домой вместе с ней только в сентябре 1941 г. Оригинален сюжет повести «Могилы предков» (2014) А. Айзмана, в которой рассказывается о жизни бывших советских солдат, попавших в плен к немцам во время Великой Отечественной войны и не вернувшихся на Родину, и их потомков.

Повесть «Поленька, или Христова невеста» (2013)¹⁴ Дины Гавриловой читается на одном дыхании. В ней прослеживается сдержанная, под стать героине, интонация. Характеризуется автором как «психологическая семейная драма». Действительно, прозаику удалось глубоко проникнуть во внутренний мир своей героини, не повредив при этом его чистоту.

Герои повестей Дмитрия Михлеева «Ось земли», «Поле перейденное», «“Хиппи” Мафуд» и многих рассказов из книги «Ось земли» (2014)¹⁵ — жители чувашской деревни, находящейся в Татарстане. Данные произведения насквозь пронизаны чувашским духом. Это и множество чувашских лексических вкраплений в русский текст (изредка — татарских); описание обрядов, которые еще бытовали в детскую пору автора и отчасти сохранились сегодня; чувашские песни и молитвы,

¹¹ Аленчикова В. Ан çапăр! // Чувашский рассказ: в 2 т. Т. 2. С. 471.

¹² Бритвин В. Заказ // ЛИК. 2009. № 2. С. 93 — 129.

¹³ Кряжинов А. Лето нашей надежды // ЛИК. 2009. № 4. С. 8 — 64; ЛИК. 2010. № 1. С. 3 — 71.

¹⁴ Гаврилова Д. Поленька, или Христова невеста. Санкт-Петербург: Реноме, 2013. 128 с.

¹⁵ Михеев Д. Н. Ось земли: повести и рассказы. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 511 с.

оставшиеся в памяти (жаль, сразу переведенные на русский язык). Герои Михлеева особенные: они идут своими «дорогами жизни» и ищут свою «картину мира».

В жанре романа представлены традиционные и новые жанровые разновидности, характерные для российской литературы в целом. Романы Р. Зотовой и Д. Гавриловой правомерно рассматривать как примеры социально-психологического произведения. «Лабиринты судеб» (2004)¹⁶ Раисы Зотовой — это произведение о большой любви, которая не отпускает героев в течении всей их жизни. Стиль автора импонирует своей необычностью: пишет о чувстве, но не напоказ, как будто пытается защитить его от чужих глаз. Дилогия Д. Гавриловой, состоящая из книг «Цвета холодных лет» (2015)¹⁷ и «Ты лучше всех» (2018)¹⁸ — история жизни Ели, глазами которой мы можем взглянуть в целом на историю страны с 1944 по 1969 г., а конкретнее — проследить жизнь чувашей в Башкирии на протяжении четверти века. На долю ее семьи выпадают коллективизация, репрессии, война, голод... Но в центре внимания все-таки не внешние события и обстоятельства, а взросление юной души. «Судьба страны через судьбы людей» — так понимается идея романа в аннотации ко второй книге. Отчетливо вырисовывается в нем национальный характер чувашки: сильной, скромной, терпеливой, трудолюбивой... Национальные метки часто напоминают о себе через чувашскую лексику, используемую в описании интерьера, быта, обрядов народа, портретов героев и их фраз на родном языке. Деление по главам (годам) несколько дробит текст. Но, с другой стороны, четкое хронологическое изложение событий позволяет проследить эволюцию героев, не сомневаясь в достоверности происходящего, повышает градус искренности и документальности. Даже несмотря на то, что к первой книге предпослана ремарка о вымышленности персонажей и случайности любых совпадений. В идеале напрашивается общее название произведения, объединяющее две части.

Роман ужасов Лады Венедиктовой «Заброшенные сады комбината» (2008) описывает жуткую историю, будто бы происходившую в Чебоксарах где-то в конце XX в. Хотя время здесь не течет по хронологии. Точкой пересечений всех событий является 1968 г., когда около Чебоксар затонул речной трамвайчик.

Сюжет произведения лихо закручен, сцены убийств вызывают сильные эмоции. И все это, оказывается, завертелось после того, как был утерян некий Талисман. Мать Полины и Павла, как выясняется позже, была хранительницей этого Талисмана, который предки чувашей вывезли из Индии. По воспоминаниям мужчины, это тяжелая, вроде бы золотая старинная вещица, и он даже играл с ней в детстве. Он уравновешивал баланс добра и зла. Но он был потерян их матерью, когда затонул трамвайчик, на котором она плыла, и начались беды. В конце концов герои находят Талисман, и все заканчивается вполне благополучно.

Получается, этот и другие элементы национальной (чувашской) идентичности и являются скрепами настоящего и будущего народа? Хотя «как и любая другая молодая девушка, она (Полина. — *В. Н.*) не ощущала своей национальности» (с. 35), но бывали моменты, что она жалела, что ни она, ни Павел не знают родного языка¹⁹. В целом, конечно, Полина «не считает себя чувашкой». Но как корни тянутся к земле, так и человек тянется к своим истокам, чувствует их. Писатель

¹⁶ Зотова Р. Г. Лабиринты судеб: роман. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 256 с.

¹⁷ Гаврилова Д. Цвета холодных лет. Роман. Санкт-Петербург: Реноме, 2015. 184 с.

¹⁸ Гаврилова Д. Ты лучше всех. Роман. Таллин: Aleksandra, 2018. 248 с.

¹⁹ Венедиктова Л. В. Заброшенные сады комбината: роман. Йошкар-Ола: Респект, 2008. 296 с.

Владимир Михайлович хорошо это аргументирует: «Если где-нибудь в Калужской области народится вдруг мулатик, он тоже не будет знать ни единого слова из языка, на котором говорит его отец. Но от этого он не перестанет быть черным»²⁰.

В структуре романа стержневыми моментами выступают выдержки из преданий, собранных А. А. Фукус, В. Д. Димитриевым, газет времен перестройки; «чувашские» сюжетные линии книг писателя Владимира Михайловича, проживающего в Финляндии; описания чувашского национального костюма, легенда о женщине-воине Вилчун (Мертвой душе), вкрапления в текст чувашских слов.

Ярким примером исторического произведения является роман-трилогия Николая Сорокина «Вечная Волга»²¹. Это произведение, основанное на документальных фактах, источниках из архивов и исторических событиях, истории своей семьи. В нем описывается жизнь поволжского крестьянства XX — начала XXI в., проживающего на территории Татарстана. Через судьбы представителей чувашских семей Соколовых, Запасовых, Качайкиных и др. раскрывается характер народа. Важное место в структуре романа занимают фольклорные тексты и этнографические описания: песни, молитвословия, пословицы, описания различных обрядов.

В первом томе («Насилие») показан период коллективизации и репрессий, во втором («Бессмертники Сталина») — Великая Отечественная война, в третьем («Нищая свобода») — постсоветская эпоха, период перестройки. В центре романа — образ Великой Волги, на которой живут русские, татары, чувашаи и другие представители разных национальностей. Она мудра, жива, энергична... Здесь напрашивается параллель с романом казанской писательницы Г. Яхиной «Дети мои» (2018), где образ Волги также пронизывает все произведение и приобретает символическое значение. По мнению В. Р. Аминовой, река выступает в романе «маркером идентичности поволжских немцев» [1]. Образ Волги у Н. Сорокина, пожалуй, имеет более широкое значение. Он объединяет все народы, живущие на ней.

Книга чувашского историка Сергея Щербакова «Грани миров: возвращение Чеменя» (2019)²² написана в формате историко-философского фэнтези. Данная разновидность романа позволяет автору свободно обращаться с разнородным материалом и разными временными пластами. События в романе разворачиваются параллельно в реальном и астральном измерениях, действуют реальные и мифологические персонажи, исторические личности. Структура произведения не нова. Новым является описываемый материал, чувашский. Сюжет концентрируется вокруг поисков старинного чувашского артефакта — сурбана (женское головное покрывало), на котором был вышит некий магический код, открывающий путь к камню Тенгри, древним знаниям.

Следует скорректировать статус данного произведения в контексте национальной литературы. Определение его критиками как «первого чувашского романа в жанре фэнтези» [12] является неправомерным по двум причинам. Во-первых, это не первое фэнтези в чувашской литературе — первый роман, точнее, его разновидность — этнофэнтези («Пихампар йытти» / «Господа Пигамбара пес») был создан В. Степановым на чувашском языке и опубликован еще в 1999 г. Впоследствии им же написан роман-фэнтези на русском «Звездная вальхалла» (Воспоминания пророка) (2000) и этнофэнтези на чувашском «Тенкри хёсё» («Сабля

²⁰ Венедиктова Л. В. Зброшенныя сады комбината. С. 232.

²¹ Сорокин Н. М. Вечная Волга: роман-трилогия. 4-е изд., перераб. Чебоксары: Новое время, 2021. 792 с.

²² Щербаков С. Грани миров: возвращение Чеменя. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. 199 с.

Тенгри», 2014, 2015). Во-вторых, в строгом смысле слова, роман С. Щербакова — это русскоязычная проза чувашского региона.

Автор этой книги «родился в чувашской деревне, в детстве жил среди чувашской родни и чувашского окружения, развивался в чувашском пространстве. Но вырос в городе под влиянием русской и англо-американской культуры», он чувствует внутри себя чувашский культурный стержень и понимает суть чувашских внутренних переживаний, но смотрит на чувашей как бы со стороны [12]. «Книгу писал для чувашей, чтобы они уверенней вступали в диалог с большим миром, сохраняя и культивируя в себе этнокультурную идентичность. <...> Писал также для всех других национальностей, чтобы они знали: на Волге сохранился народ со значительными элементами древних пластов миропонимания, причем по-европейски образованный. Если преподнести эту информацию на понятном языке и в современной манере, уверен, иностранцы помогут чувашам войти в семью признанных наций России и мира», — так определяет свою читательскую аудиторию С. Щербаков [12].

Хочется отметить смелость автора в определении целей и путей дальнейшего развития целого народа. Но, в свою очередь, хочется спросить: имеем ли мы право принимать решение за целый народ? И почему древнему народу обязательно нужна какая-то сила извне, чтобы войти в мировое сообщество? Не нужно ли искать потенциал в себе? К тому же, по утверждению одного из героев, Чувашия — «регион очень стабильный, и его сложно расшатать. Поэтому и маны — духовной энергии — накопилось много. В их мирах, земных и потусторонних, смешалось много евразийских культур, сохранилась акаша утраченных цивилизаций»²³. Вполне правомерным и положительным моментом является, что историко-философское произведение ставит и вызывает эти и другие вопросы.

В романе также немало наблюдений относительно характера, психологии и менталитета чувашей. Все же пока в первой книге (в послесловии говорится о планах на продолжение) образ богатыря Чеменя не выстроился как цельный персонаж. Точнее, не ощущается его стержень. Судя по названию книги, он должен быть минимум в центре повествования, если не главным героем. Внешне он то кажется «обычным стариком», то предстает «в истинном — богатырском — облике», то «волшебник-йомзя». «По закону жанра», конечно, в данном случае, это не главное. Важнее, что заявленный герой не стал идейным стержнем историко-философского произведения. Здесь, пожалуй, следует согласиться с мнением В. П. Станьяла, который утверждает, что «в первой книге романа философии почти нет или, возможно, философской проблемы я не учуял» [9]. Будем надеяться на продолжение. Но в целом, написанный для аудитории 16+ и основанный на сложном историко-мифологическом материале роман С. Щербакова воспринимается без напряжения.

В контексте современной чувашской литературы классическим примером билингвальной прозы является творчество Николая Максимова. Он пишет на двух языках — чувашском и русском. Книги, написанные на одном языке, часто переводятся автором на другой. Относительно билингвальной литературы интересным представляется наблюдение Б. Б. Чиндыкова: «Писатель, живущий и творящий в билингвальной среде, находится в состоянии постоянного амбивалентного выбора, в которой, делая любой шаг, он что-то теряет, а что-то вы-

²³ Щербаков С. Грани миров: возвращение Чеменя. С. 50.

игрывает; а чего — больше, чего — меньше, наверное, может рассудить только время»²⁴. На наш взгляд, творчество Н. Максимова является исключением. Складывается впечатление, что прозаику в равной мере доступен художественный мир двух языков.

Жанр книги «Редиска монументчӑ» («Монумент Редиски»), 2004) определен Н. Максимовым как «пӑчӑкӑ роман» (букв. «маленький роман» / «романчик»). Он написан на чувашском языке и сразу же переведен на русский. Несмотря на малый объем, произведение вызвало немало споров. Критик В. А. Абрамов на очередном собрании Союза писателей ЧР определил жанровую разновидность произведения как «роман-фантазмагория», или памфлет. Действительно, прозаик сатирическим взглядом оценивает события, произошедшие в республике за последние десятилетия. Точнее было бы определить жанр романа как «политический памфлет». В нем смело затрагиваются весьма важные вопросы сегодняшнего общества, что встречается нечасто в современной литературе и публицистике.

«В публичном пространстве чувашской литературы никогда не возникало вопроса о нежелательности русскоязычной чувашской литературы для развития собственно национальной культуры, хотя тенденция последних лет, когда в республике количество пишущих на русском значительно превышает количество пишущих на чувашском, не может не вызвать некоторую тревогу относительно будущности чувашской литературы», — пишет Б. Б. Чиндыков в послесловии к тому «Родные берега»²⁵. Отсутствие негативного отношения в республике к данному явлению, действительно, важный момент. Тезис о значительном превышении количества пишущих на русском языке небесспорен. Если только речь идет о новых авторах, входящих в чувашскую литературу сегодня — их не так много. На наш взгляд, молодых авторов, пишущих прозу на русском, тоже мало. При необходимости можно сделать формальные подсчеты. В любом случае важен, прежде всего, уровень публикуемых произведений.

Заключение

Современная русскоязычная проза чувашских писателей в основном развивается в традиционном русле. Самым распространенным жанром является рассказ. Он позволяет прозаикам выразить то, что волнует здесь и сейчас (П. Евлампьев, В. Петровский, В. Аленчикова и др.). Повесть — наименее продуктивный жанр (П. Маркин, В. Бритвин, Д. Гаврилова, Д. Михлеев и др.). Больше поисков наблюдается в жанре романа. Появились, в частности, такие его разновидности, как «историко-философское фэнтези» (С. Щербаков), «роман ужасов» (Л. Венедиктова). Очевидно, что многозначная реальность — сложный материал, который сегодня трудно раскрыть в рамках одномерной жанровой структуры.

Русскоязычные писатели регионов вносят в русскую культуру особенности своей национальной образности, менталитета. Одной из самых простейших форм «диалогового высказывания» (Н. Лейдерман) становится вкрапление иноязычного слова в русский текст (П. Евлампьев, Д. Михлеев, Н. Сорокин, Д. Гаврилова, В. Аленчикова и мн. др.).

В перспективе необходимо проанализировать творчество русских писателей Чувашской Республики, которые, несомненно, вносят свой вклад в развитие куль-

²⁴ Чиндыков Б. Б. Несколько слов о русской и русскоязычной новеллистике Чувашии // Чувашский рассказ: в 2 т. Т. 2. С. 515.

²⁵ Там же.

туры региона, но практически не исследованы в современном литературоведении. Сравнительный анализ этих двух пластов в национальной культуре, на наш взгляд, позволит четче определить особенности каждого из них.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аминова В. Р., Набиуллина А. Н. Транскультурная литература: вопросы теории и методологии изучения // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. Казань: ИЯЛИ, 2019. С. 6 — 17.
2. Еникеев И. А. Особенности формирования и становления русскоязычной литературы Татарстана // Полилингвильность и транскультурные практики. 2024. Т. 21. № 3. С. 482 — 492.
3. Ибрагимов М. И. Как писать истории национальных литератур? // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 312 — 321.
4. Лейдерман Н. Л. Русскоязычная литература — перекресток культур // Филологический класс. 2015. № 3 (41). С. 19 — 24.
5. Мышкина А. Ф., Зайцева Т. И., Емельянова Т. Н. Проблемы национальной эстетики и литературного творчества в художественном пространстве начала XXI века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2. С. 364 — 367.
6. Никифорова В. В. Малые формы современной чувашской прозы // Чувашский гуманитарный вестник. 2022. № 17. С. 104 — 123.
7. Петровский В. Интервью журналу Poetry Sans Frontiers, Австралия // Проза. Ру: [сайт]. URL: <https://proza.ru/2014/04/07/990> (дата обращения: 10.12.2024).
8. Сорокина В. В. К вопросу о понятии «русскоязычной» литературы // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2022. № 3. С. 83–95.
9. Станьял В. Чувашский мир: На грани ли миров находятся чуваша? // Чăваш халăх сайчĕ: [сайт]. URL: <https://ru.chuvash.org/news/4165.html> (дата обращения: 29.11.2024).
10. Султанов К. К. Русскоязычная литература как культурный феномен и объект исследования // Интернет-журнал «Стефанос». 2016. № 3 (17). С. 154 — 162. Stephanos: [сайт]. URL: https://stephanos.ru/izd/2016/11_2016_17-2. (дата обращения: 30.11.2024).
11. Флеш-фикшн — лучше меньше да лучше. Записки литературного редактора // dzen.ru: [сайт]. URL: <https://dzen.ru/a/YnFkSvo4YHRaHZDz?ysclid=mcvkk1yz2u67779941> (дата обращения: 10.12.2024).
12. Щербаков С. «Игра престолов» по-чувашски ждет инвестиций от Netflix // Идель.Реалии [сайт]. URL: <https://www.idelreal.org/a/29910652.html>. 30 апреля 2019 г. (дата обращения: 29.11.2021).

REFERENCES

1. Amineva V. R., Nabiullina A. N. Transcultural literature: issues of theory and methodology of study // National literatures at the present stage: scientific concepts and hypotheses. Kazan, 2019: 6 — 17. (In Russ.)
2. Enikeev I. A. The features of the formation and development of Russian—language literature of Tatarstan // Polylinguality and transcultural practices. 2024; 21(3): 482 — 492. (In Russ.)
3. Ibragimov M. I. How to write the histories of national literatures? // Polylinguality and transcultural practices. 2023; 20(2): 312 — 321. (In Russ.)
4. Leiderman N. L. Russian-language literature — a crossroads of cultures // Philological class. 2015; 3(41): 19 — 24. (In Russ.)
5. Myshkina A. F., Zaitseva T. I., Emelyanova T. N. Problems of national aesthetics and literary creativity in the artistic space of the early 21st century // Philological sciences. The issues of theory and practice. 2019; 12(2): 364 — 367. (In Russ.)
6. Nikiforova V. V. Small forms of modern Chuvash prose // Chuvash humanitarian Vestnik. 2022; 17: 104 — 123. (In Russ.)
7. Petrovsky V. The interview in Poetry Sans Frontiers magazine, Australia // Proza. Ru: [website]. URL: <https://proza.ru/2014/04/07/990> (reference date: 12/10/2024). (In Russ.)
8. Sorokina V. V. The concept of “Russian-language” literature // Vestnik of Moscow University. Series 9. Philology. 2022; 3: 83 — 95. (In Russ.)
9. Stanyal V. The Chuvash World: Are the Chuvash on the Brink of Worlds? // Chăvash Khalăkh Saychĕ: [website]. URL: <https://ru.chuvash.org/news/4165.html> (reference date: 29.11.2024). (In Russ.)
10. Sultanov K. K. Russian-language literature as a cultural phenomenon and the object of research // Stefanos. 2016. No. 3 (17). Pp. 154–162. Stephanos: [website]. URL: https://stephanos.ru/izd/2016/11_2016_17-2. (reference date: 30.11.2024). (In Russ.)

11. Flash fiction — less is more. The notes of a literary editor // dzen.ru: [website]. URL: <https://dzen.ru/a/YnFkSvo4YHRaHZDz?ysclid=mcvkk1yz2u67779941> (reference date: 10.12.2024).

12. Shcherbakov S. “Game of Thrones” in Chuvash awaits investments from Netflix // Idel. Realities [website]. URL: <https://www.idelreal.org/a/29910652.html>. April 30, 2019 (reference date: 29.11.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 09.07.2025;
одобрена после рецензирования 18.07.2025; принята к публикации 24.07.2025

Информация об авторе:

Никифорова Вера Витальевна, старший научный сотрудник
Чувашского государственного института гуманитарных наук
(428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1),
кандидат филологических наук,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received by the editors on 09.07.2025;
approved after reviewing 18.07.2025; accepted for publication 24.07.2025

Information about the author:

Vera V. Nikiforova, senior researcher, Chuvash State Institute of Humanities
(building 1, 29, Moskovsky pr., Cheboksary, Russia, 428015),

Candidate of Philological Sciences,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья редакции 09.07.2025 ситнĕ;
рецензиленĕ хысçан 18.07.2025 ырланă; 24.07.2025 пичете йышăннă

Автор сиччен:

Никифорова Вера Витальевна, Чăваш патшалăх гуманитарни
ăслăлăхĕсен институчĕн ăслăлăх аслă ёçтешĕ
(428015, Раççей, Шупашкар хули, Мускав пр., 29, 1 корп.),
филологи ăслăлăхĕсен кандидачĕ,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova @yandex.ru

Пайталăх конфликчĕ: автор пайталăх конфликчĕ суккине пĕлтерет.

Автор ал сьрăвĕн юлашки вариантне вуласа тухнă, ырланă.